Научная статья

СТРУКТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕБЕЗОПАСНОСТИ В АФРИКЕ: ПОЧВЫ, ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, МОНОКУЛЬТУРЫ

© 2026 К.А. Амухайа

АМУХАЙА Клэр Аюма, кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0003-4063-6049. E-mail: amukhaya-k@rudn.ru

Аннотация. Несмотря на то, что страны Африки обрели независимость более шестидесяти лет назад, они продолжает сталкиваться с постоянной, а во многих регионах и усиливающейся проблемой нехватки продовольствия. В научных кругах продовольственную проблему достаточно часто объясняют изменением климата, высокими темпами роста численности населения и вооруженными конфликтами. Но так ли это на самом деле? В статье на основе исторического, политико-экономического анализа и сравнительного анализа проводимой политики утверждается, что причины продовольственных проблем в Африке обусловлены несколькими взаимосвязанными структурными детерминантами. Речь идет об специфических характеристиках африканских почв, политико-экономических аспектах производства и распределения удобрений, унаследованном от колониальной эпохи неравенстве в сфере землевладения и землепользования, а также исторически сложившейся модели монокультурной экономики, вытеснившей традиционные местные системы производства продовольствия. В статье проводится анализ на основе материала целого ряда стран Африки, в т.ч. Буркина-Фасо, Бурунди, Зимбабве, Кении, Кот-д'Ивуара, Мали, Сенегала, ЮАР, Эфиопии и ряда других. Автор статьи приходит к выводу, что для решения проблемы деградации почв Африка нуждается в специализированных местных технологиях, а не в привнесенных извне подходах, таких как использование удобрений. Кроме того, необходимо решить земельный вопрос, в частности, с помощью налогообложения, которое будет стимулировать использование и перераспределение земель и в то же время обеспечит поступление доходов в государственный бюджет. Африканским странам также следует стремиться к преодолению монокультурности сельскохозяйственной экономики, которая заменила традиционные продовольственные системы и сосредоточила внимание на внешних рынках в ущерб продовольственной безопасности внутри стран. Таким образом, для достижения продовольственной безопасности в странах Африки необходимо осуществить серьезные внутренние преобразования.

Ключевые слова: Африка, продовольствие, сельское хозяйство, почва, деградация, удобрения, земля, монокультура

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Амухайа К.А. Структурные детерминанты продовольственной небезопасности в Африке: почвы, землевладение, монокультуры. *Ученые записки Института Африки РАН.* 2026. Т. 12. № 3. С. 44–64. https://doi.org/ doi.org/10.31132/2412-5717-2026-76-3-44-64

ВВЕДЕНИЕ

Многие крупные международные и региональные сельскохозяйственные организации часто ссылаются на то, что Африка обладает всеми необходимыми условиями для успешного развития агропромышленного комплекса, который может обеспечить продовольственную безопасность как в настоящее время, так и в будущем. Так, Африканский банк развития (АфБР) прямо заявляет, что на долю Африки приходится не только 65% мировых запасов невозделанных пахотных земель, но и значительные ресурсы пресной воды, а также обилие солнечного света (около 300 солнечных дней в году). Однако, несмотря на это, регион производит лишь 10% мирового объема сельскохозяйственной продукции[1]. Это свидетельствует о том, что в Африке существуют благоприятные условия для сельского хозяйства, но потенциал производства сельскохозяйственного сырья остается недоиспользованным.

Ожидается, что к 2050 г. численность населения мира увеличится с 8 до 10 млрд человек. При этом население Африки достигнет примерно 2,5 млрд, что составит около 25% от общемирового показателя[2]. Таким образом, помимо нереализованного производственного потенциала, Африка располагает доступной рабочей силой. При этом более 70% населения континента, включая большинство людей, живущих в условиях крайней нищеты и недоедания, проживает в сельской местности, где основой экономики является сельское хозяйство[3].

Согласно данным Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР)[4], большая часть сельскохозяйственных угодий Африки принадлежит мелким фермерам, которые занимаются натуральным хозяйством и производят 70% всего объема продовольствия, потребляемого на континенте[5]. Однако производимого продовольствия недостаточно. Отчасти это связано с тем, что государства ориентируются на выращивание экспортных культур, а также с чрезмерной зависимостью от отдельных продовольственных культур, таких как кукуруза (этот вопрос будет рассмотрен в третьем разделе данной статьи).

В 2020 г. от 40 до 67% населения трудоспособного возраста страдали от задержки роста в детстве. За два десятилетия, с 1990 по 2012 г., доля Африки в общем числе недоедающих людей увеличилась с 18 до 28%[6]. Несмотря на принятые меры, эта проблема остается актуальной. В докладе о продовольственной безопасности и питании за 2025 г., опубликованном ООН, сообщается о росте числа голодающих в Африке. Этот рост наблюдается уже восьмой год подряд, начиная с 2017 г., и к 2024 г. число голодающих достигло 306,5 млн человек. Уровень недоедания в Африке в 2024 г.

[1] Feed Africa: Strategy and operational guidance / 2019 annual report highlights. Abidjan, Côte d'Ivoire: African Development Bank. *AfDB Group. 2019.* https://afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Generic-Documents/Brochure_Feed_Africa_-En.pdf (accessed: 30.06.2026)

[2] African Century. *IMF.* 2023. https://imf.org/en/publications/fandd/issues/2023/09/pt-african-century (accessed: 30.06.2026)

[3] Smallholders and Family Farmers. *FAO.* 2012. https://fao.org/fileadmin/templates/nr/sustainability_pathways/docs/Factsheet_SMALLHOLDERS.pdf (accessed: 30.06.2026)

[4] Международный фонд сельскохозяйственного развития (International Fund for Agricultural Development, IFAD) – специализированное учреждение ООН, занимающееся мобилизацией финансовых ресурсов в целях увеличения производства продовольствия и улучшения положения с питанием бедных групп населения в развивающихся странах.

[5] Change starts here; Small farmers with a big message for the world. *International Fund for Agricultural Development*. https://ifad.org/thefieldreport/ (accessed: 30.06.2026)

[6] The Cost of Hunger in Africa Series. *World Food Programme.* 2020. https://wfp.org/publications/cost-hunger-africa-series (accessed: 30.06.2026)

составил 20,2%, в то время как среднемировой показатель равнялся 8,2%. Доля детей в возрасте до пяти лет, страдающих от задержки роста, превысила 30%[7].

В 2020 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) опубликовала данные, согласно которым в сельскохозяйственном секторе Африки было занято около 60% населения, но на его долю приходилось лишь 20% экспортной выручки[8]. Детская смертность, связанная с недостаточным питанием, привела к сокращению численности рабочей силы в странах на 1–8%[9].

Африка имеет огромный потенциал для значительного увеличения экспортных доходов. Например, по данным Африканского банка развития (АфБР), в 2019 г. на долю континента приходилось около 69,2% мирового производства какао-бобов в весовом выражении. Однако регион получил лишь 2% от общемировой выручки от продажи шоколада[10]. Это свидетельствует о серьезном недостатке перерабатывающих мощностей при растущем спросе на готовые пищевые продукты.

Ряд исследователей отмечает, что за последние 50 лет африканские потребители приобретают все большее количество обработанных пищевых продуктов [Reardon et al. 2021], что свидетельствует о растущем спросе на переработанную продукцию, в частности на продукты питания. Тем не менее, по данным Международного научно-исследовательского института продовольственной политики (*International Food Policy Research Institute*, *IFPRI*), доля Африки в рыночной стоимости переработанных стратегических сельскохозяйственных культур (таких как какао, кофе, кешью и хлопок), составляет примерно 10,4% [Odjo, Traoré, Zaki 2025].

Это можно объяснить спецификой сложившихся цепочек добавленной стоимости, отражающих добавленную стоимость промежуточных продуктов, которые в конечном итоге реализуются в качестве конечной продукции последней страной в цепочке[11]. На долю развитых стран приходится более высокая доля добавленной стоимости в глобальных цепочках создания стоимости[12] по сравнению с развивающимися странами [Adler, Meleshchuk, Buitron 2023], в частности, африканскими, что наглядно демонстрирует пример производства какао и шоколада.

Судя по некоторым статистическим данным, приведенным выше, в обозримом будущем Африка столкнется с одной из самых сложных проблем в области продовольственной безопасности.

Каковы истоки данной проблемы? В данном исследовании мы постараемся ответить на этот вопрос. Статья состоит из трех разделов и заключения, в которых выделяются шесть взаимосвязанных аспектов продовольственной безопасности:

---

[7] Africa regional overview of food security and nutrition 2025: Financing agrifood systems transformation. *Food and Agriculture Organization of the United Nations, United Nations Economic Commission for Africa, World Food Programme, African Union Commission. (2026*). https://doi.org/10.4060/cd7981en (accessed: 30.06.2026)

[8] Responding To Agricultural and Food Insecurity Challenges. Mobilising Africa to Implement Nepad Programmes. *Food Agriculture Organization.* https://fao.org/4/Y9483E/Y9483E00.htm#:~:text=At%20present%2C%20agriculture%20accounts%20for,the%20mainstay%20of%20the%20economy (accessed: 30.06.2026)

[9] The Cost of Hunger in Africa series. *World Food Programme.* 2020. https://wfp.org/publications/cost-hunger-africa-series (accessed: 30.06.2026)

[10] Feed Africa: Strategy and Operational Guidance / 2019 annual report highlights. Abidjan, Côte d'Ivoire: African Development Bank. *AfDB Group. 2019.* https://afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Generic-Documents/Brochure_Feed_Africa_-En.pdf (accessed: 30.06.2026)

[11] African Value Chains and the Visualisation of the Agricultural VC. *Trade Law Centre Annual Conference*. 2022. https://tralac.org/documents/events/tralac/4612-tralac-annual-conference-2022-background-note-african-value-chains-and-the-visualisation-of-the-agricultural-vc/file.html (accessed: 30.06.2026)

[12] Глобальные цепочки создания стоимости представляют собой механизм, при котором страны импортируют промежуточные товары, добавляют к ним стоимость и затем реэкспортируют.

наличие, доступность, использование, стабильность, агентность, устойчивость. Будут рассмотрены проблемы продовольственной безопасности в Африке, которые можно объяснить сочетанием структурных, политических, инфраструктурных и институциональных факторов.

В первом разделе будут рассмотрены почвы Африки и их особенности в сравнении с почвами других континентов, чтобы не попасть в ловушку якобы универсальных глобальных стратегий и технологий, предлагаемых по принципу «одно решение для всех». Во втором разделе предпринята попытка ответить на вопрос, кому принадлежат земли Африки, особенно пахотные и сельскохозяйственные угодья, и кто определяет, какие культуры будут выращиваться на этих землях. Третий раздел посвящен факторам, способствующим формированию экономик, основанных на монокультурах, в Африке. Автор будет доказывать, что деколонизация методов ведения сельского хозяйства так и не состоялась, и неоколониальные стратегии стали неотъемлемой частью политики африканских государств. С этой целью третий раздел подробно раскроет, как африканцев целенаправленно отучали от потребления традиционных продуктов питания, переориентируя сельское хозяйство Африки на удовлетворение потребностей стран «Глобального Севера». В заключении будут подведены итоги исследования.

ПОЧВЫ АФРИКИ

Примерно 65% пахотных земель в странах Африки к югу от Сахары классифицируются как деградированные. Это обходится региону примерно в $68 млрд ежегодно и приводит к снижению регионального сельскохозяйственного ВВП на 3% [Zingore et al. 2015]. Почвы в Африке считаются старыми и не обновляются естественным образом за счет вулканической активности. Они характеризуются наличием красных пористых латеритов, которые легко теряют питательные вещества и бедны азотом и фосфором – критически важными элементами для урожайности кукурузы [McCann 2005], являющейся основным продуктом питания в большинстве африканских стран.

Основными недостатками почвы являются ее низкая способность удерживать влагу и низкая влагоемкость. Избыточный поверхностный сток и инфильтрация воды, превышающая объем доступной влаги в почве, могут привести к потере питательных веществ и снижению плодородия [Sanchez 2019], процессу, известному как вымывание. Примеры этого процесса для некоторых африканских стран приведены в *табл.* 1.

Таблица 1. **Вымывание питательных веществ в некоторых африканских странах**

Тип почвы, страна	Тип растительного покрова	Осадки	Вымывание	Вымытые элементы питания (кг/га в год)					
		(мм/год)		**N**	**P**	**K**	**Ca**	**Mg**	**S**
Устальф, Сенегал	Сельскохозяйственные культуры	660	118	6	0.13	8	31	12	7
Удульт, Кот-д'Ивуар	Каучук	1569	845	79	2.90	63	31	40	–
	Бананы	2040	828	235	1.20	24	256	113	–

Источник: по материалам [Sanchez 2019: 150].

Повышенная кислотность почв является серьезной проблемой, которая затрагивает не только Африку, но и многие страны мира. Общая площадь пахотных земель, подверженных этой проблеме, составляет 3950 млн гектаров. В Юго-Восточной Азии кислые почвы занимают 38% всех сельскохозяйственных угодий, в Латинской Америке – 31%, в Восточной Азии – 20%, а в странах Африки к югу от Сахары – 56%. В Австралии и Новой Зеландии площадь кислых почв составляет 239 млн гектаров. В Китае и Индии к категории кислых почв относится около 12% сельскохозяйственных земель [Bian et al. 2013].

Некоторые из факторов, способствующих повышению кислотности почвы, включают чрезмерное использование азотных удобрений, ухудшение состояния окружающей среды, приводящее к кислотным дождям, интенсивное сельское хозяйство, вымывание и монокультурную специализацию [Chen et al. 2020] (последний фактор будет подробнее рассмотрен в разделе 3). В Африке, наряду с другими факторами, вымывание привело к тому, что четверть тропических почв стали кислыми. Эти почвы характеризуются дефицитом фосфора, кальция и магния и зачастую содержат токсичные концентрации алюминия [McCann 2005].

Известкование представляет собой метод внесения в почву соединений кальция (Ca) и/или магния (Mg), что позволяет снизить ее кислотность и повысить урожайность сельскохозяйственных культур [Esilaba et al. 2023]. Некоторые африканские страны активно внедряют решения в области известкования. Например, в 2010 г. в Мали была основана компания *Quarries and Lime of Mali*, которая занимается производством и поставкой доломитовой извести в страны Западной Африки[13].

Однако этого недостаточно, если учесть, что 56% сельскохозяйственных земель Африки имеют кислые почвы. В некоторых странах, таких как Кения, не только отсутствует развитая цепочка поставок сельскохозяйственной извести, но и до сих пор не проведен анализ соответствующей цепочки создания стоимости и не выработаны подходы к регулированию этой сферы. И это несмотря на то, что 63% пахотных земель в основных сельскохозяйственных районах, обеспечивающих продовольственную безопасность Кении, страдают от повышенной кислотности почв, что приводит к низкой урожайности [Esilaba et al. 2023].

Также сто́ит отметить отсутствие четких нормативных положений и стандартов качества сельскохозяйственной извести, отсутствие скоординированной общенациональной программы по ее продвижению, а также недостаточные меры стимулирования производства, распространения и применения этого удобрения. Все десять крупнейших производителей сельскохозяйственной извести находятся на Глобальном Севере, за исключением одного – в ЮАР, который специализируется на кормах для животноводства, а не на средствах для улучшения почвы[14].

Эрозия также является одной из основных причин деградации почв в Африке. По данным некоторых исследователей, 40% территории Африки имеют уклон более 8 градусов, что ведет к обширной эрозии под воздействием дождей и речных систем [с 2005]. В ряде стран, например, в Бурунди, потери почвы вследствие эрозии оцениваются в 18 т/га в год в центральном регионе и более 100 т/га в год в горном районе Мумирва. Этот район, расположенный вдоль крутых западных склонов водораздела Конго-Нил на западе страны, отличается самым сложным рельефом с уклонами, часто превышающими 70% и иногда достигающими 100%

[13] The Implication of Soil Acidity and Management Options for Sustainable Crop Production in Africa. *Growing Africa.* 08.08.2023. https://growingafrica.pub/the-implication-of-soil-acidity-and-management-options-for-sustainable-crop-production-in-africa/ (accessed: 30.06.2026)

[14] Top Agricultural Lime Suppliers. *Ensun.* https://ensun.io/search/agricultural-lime (accessed: 30.06.2026)

[Vianney et al. 2025]. В ЮАР, согласно оценкам, потери плодородного слоя почвы из-за эрозии составляют около 13 т/га в год, тогда как скорость почвообразования – лишь около 5 т/га в год, что свидетельствует о серьезном дисбалансе [Kidson, Grobler, Pule 2024].

Помимо проблемы эрозии почвы, уклон местности также влияет на выбор системы земледелия и типа используемой техники [Sanchez 2019], от импорта которой Африка зависит в значительной степени. В серьезную проблему импортная техника превращается в тех случаях, когда она не адаптирована к специфическим потребностям африканского региона. Из *табл.* 2 видно, что основные производители сельскохозяйственной техники находятся за пределами Африки.

Таблица 2. **Ведущие бренды тракторов в Африке**

Бренд	Страна происхождения	Ключевые особенности	Значительное присутствие в Африке
Massey Ferguson	США (AGCO)	Надежность и универсальность	Восточная, Западная и Южная Африка
John Deere	США	Технологичность и высокая производительность	Южная, Восточная и Западная Африка
New Holland	Италия (CNH Industrial)	Топливная экономичность	Северная и Южная Африка
Sonalika	Индия	Доступная цена	Западная и Центральная Африка
Mahindra	Индия	Долговечность и неприхотливость в обслуживании	Восточная и Южная Африка
Kubota	Япония	Компактные тракторы	Отдельные рынки Африки
Farmtrac	Индия	Механизация начального уровня	Растущее присутствие по всей Африке

Источник: составлено по: Blessing M. Top 7 Tractor Brands Dominating Africa's Agricultural Sector. *Agrimachinery.* 20.07.2026. https://agrimachinery.africa/tractors/best-selling-tractor-brands-in-africa/ (accessed: 02.08.2026)

Некоторые исследования утверждают, что использование удобрений может увеличить урожайность сельскохозяйственных культур примерно на 50% [Sharafi, Mottaghi, Omidvari 2025]. При этом, судя по данным за 1961–2022 гг., уровень потребления удобрений в Африке является самым низким в мире. В число 50 стран с наименьшими показателями потребления (из 187 проанализированных государств) входят 31 африканская страна[15]. Однако если взглянуть на 30 африканских стран с наиболее высокими темпами роста производства продовольствия[16], выясняется, что 17 из них характеризуются одними из самых низких показателей использования удобрений[17]. В связи с этим возникает вопрос: действительно ли увеличение объемов

[15] Fertilizer use, kg per hectare of arable land, 2023. *The Global Economy.* 2023. https://theglobaleconomy.com/rankings/fertilizer_use/ (accessed: 01.08.2026)

[16] Это общие статистические данные за период с 1961 по 2023 гг. Конкретная ежегодная статистика по некоторым странам может отличаться в зависимости от специфических обстоятельств, таких как конфликт в ДРК или Чаде.

[17] Food production index (2004–2006 = 100), 2022. *The Global Economy.* 2022. https://theglobaleconomy.com/rankings/food_production_index/Africa/ (accessed: 01.08.2026)

использования удобрений является одним из основных способов решения проблемы деградации почв в странах Африки?

При выборе систем земледелия часто упускают из виду традиционные африканские методы. Одним из таких методов является *Zaï* – древняя технология, которая широко распространена в регионе Сахель, в частности в Буркина-Фасо. Этот метод позволяет восстановить плодородие почвы и повысить урожайность. *Zaï* заключается в создании небольших ям диаметром 20–30 см и глубиной 10–20 см на твердой, деградировавшей почве. Эти ямы располагаются на расстоянии 60–80 см. Они служат для сбора скудной дождевой воды и внесения органического компоста. Этот эффективный способ борьбы с деградацией почв позволяет сократить потери растительного покрова и предотвратить эрозию. Благодаря *Zaï* можно сдерживать опустынивание на истощенных землях, что имеет важное значение для устойчивого развития сельского хозяйства.

Технология *Zaï* позволяет увеличить объемы производства примерно на 500%, что было доказано в высокогорных районах Эфиопии в период 2004–2006 гг. В этом регионе выпадает много осадков, однако почва плохо впитывает влагу, что приводит к эрозии из-за поверхностного стока воды. Внедрение данной технологии в сочетании с внесением азотных удобрений обеспечило рост урожайности картофеля на 500–2000%, а урожайности фасоли – на 250% [Danjuma, Mohammed 2015]. Тем не менее, заинтересованные стороны, включая Африканский союз, не уделяют должного внимания продвижению традиционных африканских методов восстановления почв и повышения урожайности. Вместо этого основным рекомендуемым решением для улучшения качества почвы остается использование минеральных удобрений.

Почему использование удобрений считается более предпочтительным по сравнению с традиционными методами? В *табл. 3* представлены пять крупнейших нетто-экспортеров удобрений в Африку, [18] а также два основных поставщика каждого из видов удобрений, которые доминируют в импорте этих стран.

Таблица 3. **Пять крупнейших нетто-экспортеров удобрений в Африку и основные страны-поставщики**

Страна	Основной вид импортируемых удобрений	Основные поставщики
Эфиопия	Смешанные минеральные или химические	Китай, Германия
Кот-д'Ивуар	Смешанные минеральные или химические	Марокко, Испания
Замбия	Азотные	ЮАР, ОАЭ
Кения	Смешанные минеральные или химические	Россия, Марокко
ДРК	Азотные	Замбия, ЮАР

Источник: составлено автором на основе данных *Observatory of Economic Complexity* по пяти крупнейшим нетто-импортерам удобрений в Африке и их основным поставщикам в 2024 г. https://oec.world/en/profile/hs/fertilizers (accessed: 12.10.2026)

Стоит отметить, что азотные удобрения являются наиболее распространенным видом удобрений в Африке [Odjo, Traoré, Zaki 2025].

[18] Agribusiness industry report: Focusing on agricultural commodities and fertilizer dynamics in Africa. *African Export-Import Bank.* 2022. https://wto.org/library/events/event_resources/agri_2802202310/84_378.pdf (accessed: 06.07.2026)

Итак, является ли Африка лишь рынком сбыта для стран, поставляющих на континент удобрения? Во время российско-украинского кризиса 2022 г. на полях 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Франция, Сенегал (в качестве председателя Африканского союза), Комиссия Африканского союза, Европейская комиссия и Председатель Совета министров Ливанской Республики при участии руководителей Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирной продовольственной программы (ВПП), Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международного фонда сельскохозяйственного развития (МФСР), Группы Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ), Всемирной торговой организации (ВТО) и Афрэксимбанка договорились о запуске новой инициативы под названием «Операция “Спасем урожай”» (*Save Crops Operation*), призванной содействовать обеспечению доступа к удобрениям и другим критически важным ресурсам в уязвимых странах[19].

Участники инициативы подтвердили, что удобрения не подпадают под действие режима санкций и обязались оказывать финансовую и материально-техническую поддержку механизму Африканской торговой биржи (*ATEX*) для облегчения закупок удобрений. Эта инициатива также запустила механизм экстренных закупок удобрений, чтобы облегчить доступ африканских фермеров к удобрениям, и способствовала выделению пожертвований на закупку удобрений в Африке[20].

Кроме того, на саммите по удобрениям и здоровью почв в Африке, состоявшемся в 2024 г., Африканский союз утвердил десятилетний план действий в рамках Инициативы по удобрениям и здоровью почв, призванный остановить деградацию почв на континенте за счет утроения объемов использования удобрений. Данное решение стало продолжением положений Абуджийской декларации 2006 г.[21], в которой подчеркивалась острая необходимость наращивания применения удобрений для стимулирования роста сельскохозяйственной продуктивности и преодоления тенденции к истощению запасов питательных веществ в почве[22].

Но как все эти акторы могут добиваться решения, если оно находится вне их компетенции? Последний тезис постараемся обосновать.

Вскоре после обретения независимости, в 1960-х и 1970-х гг., объемы использования удобрений в странах Африки к югу от Сахары росли в среднем на 9% в год, поскольку многие африканские правительства активно субсидировали применение удобрений, покрывая до 85% их стоимости, и контролировали их импорт и распределение, тем самым устраняя региональные различия в ценах [Cagley, Gugerty 2009]. Например, в 1960-х гг. правительство Ганы выступало единственным импортером, продавцом и дистрибьютором неорганических удобрений. В Кот-д’Ивуаре фермеры-хлопководы получали бесплатные удобрения, семена и пестициды от

[19] Agribusiness industry report: Focusing on agricultural commodities and fertilizer dynamics in Africa. *African Export-Import Bank.* 2022. https://wto.org/library/events/event_resources/agri_2802202310/84_378.pdf (accessed: 06.07.2026)

[20] Torero Cullen M. Rising Global Food Insecurity: Combinations of crisis drivers and their impacts on food security and nutrition and access to healthy diets. *The Pontifical Academy of Sciences.* https://pas.va/en/publications/scripta-varia/sv154pas/torero.html (accessed: 06.07.2026)

[21] Абуджийская декларация по удобрениям для африканской «зеленой революции» была принята 12 июня 2006 г. на Африканском саммите по удобрениям министрами сельского хозяйства стран-участниц АС в Абудже (Нигерия).

[22] Africa Fertilizer and Soil Health Summit. 7–9th May 2024 Nairobi, Kenya. *African Union.* 2024. https://au.int/sites/default/files/documents/43779-doc-Action_Plan_Fertilizer_and_Soil_Health_E.pdf (accessed: 06.07.2026)

государственной организации, курирующей производство хлопка, а совет по сбыту риса предоставлял бесплатные удобрения рисоводам, возделывающим орошаемые культуры и участвующим в программах распространения агротехнических знаний [Cagley, Gugerty 2009: 3].

Однако в 1980-х гг., после реализации программ структурной перестройки и проведения макроэкономических реформ, производство и реализация удобрений были выведены из-под государственного контроля. Сенегал, обладающий значительными запасами фосфатов, начал их экспорт еще в 1960 г. преимущественно в другие страны Западной Африки, а также в Индию через полугосударственную горнодобывающую компанию *Compagnie des Phosphates de Taiba* (*CSPT*). Позднее, в 1976 г., была основана компания *SIES* (*Société Industrielle d'Engrais du Sénégal*) – первый в Западной Африке производитель фосфорной кислоты и комплексных минеральных удобрений типа *NPK* (азот, фосфор, калий). После начала приватизации в 1980-х гг., которая была частью программ структурной перестройки, функции сбыта и распределения удобрений перешли в частный сектор. Это привело к уменьшению объемов их использования в стране [Gockel, Stokes-Prindle, Gugerty 2009]. Например, в 1975 г. потребление удобрений в Сенегале достигло своего исторического максимума – 87 тыс. т. Однако в период с 1981 по 1996 г. общее потребление удобрений в стране сократилось на 21% [Gockel, Stokes-Prindle, Gugerty 2009]. Кроме того, в 1989 г. Всемирный банк опубликовал отчет по Сенегалу, в котором четко указывалось, что в период после 1980 г. он не рекомендует предоставлять субсидии на производственные ресурсы ни при каких обстоятельствах[23].

Подобные тенденции наблюдаются и в других странах. В результате в некоторых африканских странах, таких как Кот-д'Ивуар, Кения и Мозамбик, частный сектор стал единственным импортером удобрений [Cagley, Gugerty 2009]. Это часто приводит к полной монополии со стороны страны-поставщика, компании-импортера и компании, занимающейся маркетингом и дистрибуцией.

При поддержке Африканского банка развития (АфБР) были предприняты шаги по укреплению позиций государственных компаний. Одним из таких примеров является марокканская государственная компания *OCP Group*, которая управляет *Africa Fertilizer Complex* (*AFC*) – первым предприятием по производству удобрений, ориентированным исключительно на нужды Африки[24]. АфБР начал сотрудничество с *OCP Africa*, чтобы достичь целей по повышению продуктивности сельского хозяйства, которые заложены в стратегии банка «Накормить Африку» (*Feed Africa*).

В 2020 г. АфБР учредил Африканский механизм финансирования закупок удобрений (*AFFM*) – специальный фонд под управлением банка, призванный обеспечить инновационные финансовые решения для улучшения производства, закупки и распределения органических и неорганических удобрений, а также для реализации мер по улучшению состояния почв в Африке. В рамках трехлетнего проекта (2020–2023 гг.) банк предоставил частичные гарантии по торговым кредитам *OCP Africa* на сумму $4 млн. При этом *OCP Africa* и *AFFM* внесли по $2 млн в качестве гарантийного обеспечения. Проект направлен на поддержку 430 тыс. мелких фермеров (включая 104 тыс. женщин) в Гане и Кот-д'Ивуаре. Им обеспечивали доступ к качественным средствам сельскохозяйственного производства, а также проводили

[23] The World Bank and Senegal, 1960 – 1987. Report No. 8041. 1989. *The World Bank; Operations and Evaluation Department*. https://documents1.worldbank.org/curated/en/922521533559327885/pdf/The-World-Bank-and-Senegal-1960-87.pdf (accessed: 10.07.2026)

[24] Who we are. *OCP Group*. https://ocpgroup.ma/en/who-we-are (accessed: 10.07.2026)

обучение передовым методам ведения сельского хозяйства. Предполагалось, что это повысит производительность и поможет увеличить урожайность риса и кукурузы на 35% в Гане, а урожайность риса – на 30% в Кот-д'Ивуаре[25].

Кроме того, в 2026 г. Группа Африканского банка развития и Группа *OCP* подписали соглашение о предоставлении частичной кредитной гарантии на сумму 450 млн евро, направленной на поддержку инвестиционной программы в сфере решений для питания растений и удобрений на основе фосфатов[26].

Таким образом, Марокко стало одним из ведущих поставщиков удобрений в большинство африканских стран. Начиная с 2018 г., Марокко неизменно занимает первое место по поставкам химических удобрений в Кот-д'Ивуар, обеспечивая до 90% общего объема импорта этой продукции. В 2024 г. доля Марокко в поставках химических удобрений составила 90% ($141 млн из общего объема импорта, равного $156 млн)[27].

Можно сделать вывод, что в Африке существует сложная политико-экономическая система, в рамках которой государственные институты зачастую ставят интересы частных компаний выше, чем обеспечение продовольственной безопасности граждан.

ВЛАДЕНИЕ ЗЕМЛЕЙ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ В АФРИКЕ

В Африке проблема неравномерного распределения земельных ресурсов стоит особенно остро. Как было упомянуто ранее, значительная часть сельскохозяйственных угодий на континенте принадлежит мелким фермерам, которые ведут натуральное хозяйство и поставляют 70% продовольствия. Однако некоторые африканские страны, такие как Кения, Зимбабве и ЮАР, унаследовали крайне асимметричное распределение земель, которое стало результатом их колониального прошлого [Syagga 2006]. Именно эти три страны будут проанализированы в данном разделе.

Когда Зимбабве обрела независимость в 1980 г., 6 тыс. белых землевладельцев – крупных фермеров, ведущих товарное сельскохозяйственное производство – владели 15,5 млн га земли. В то же время 8,5 тыс. мелких фермеров из числа коренного африканского населения владели 1,4 млн га, а 700 тыс. крестьян владели 16,4 млн га [Syagga 2006]. Впоследствии, в 2000 г., в рамках земельной реформы в Зимбабве около 20% земель были переданы от коммерческих фермерских хозяйств, принадлежавших белым, к мелким и средним фермерам[28].

С тех пор правительство провело ряд реформ в сфере землепользования, а в 2020 г. власти Зимбабве и бывшие коммерческие фермеры подписали Соглашение о всеобъемлющей компенсации (*Global Compensation Deed*) на сумму $3,5 млрд, призванное урегулировать давние споры путем выплаты компенсаций белым фермерам

[25] The Africa Fertilizer Financing Mechanism, OCP Africa team up to increase access to fertilizers in Côte d'Ivoire and Ghana. *African Development Bank*. 2020. https://afdb.org/en/news-and-events/press-releases/africa-fertilizer-financing-mechanism-ocp-africa-team-increase-access-fertilizers-cote-divoire-and-ghana-38407 (accessed: 10.07.2026)

[26] Morocco: African Development Bank Group and OCP Group Sign €450 Million Partial Credit Guarantee to Accelerate Industrial Transition. *African Development Bank*. 2026. https://afdb.org/en/news-and-events/press-releases/morocco-african-development-bank-group-and-ocp-group-sign-eu450-million-partial-credit-guarantee-accelerate-industrial-transition-93526 (accessed: 10.07.2026)

[27] Ivory Fertiliser Imports. OEC. 2024. https://oec.world/en/profile/country/civ?selector343id=Import&selector345id=2024 (accessed: 10.07.2026)

[28] Scoones I. Zimbabwe's Land Reform After 25 Years. *Institute of Development Studies.* https://ids.ac.uk/projects/zimbabwes-land-reform-after-25-years/ (accessed: 10.09.2026)

за объекты инфраструктуры, созданные на землях, изъятых в ходе земельной реформы 2000 г.[29]

Еще одним примером служит Южная Африка, где в 1913 г. был принят Закон о землях коренного населения (*Native Land Act*), закрепивший за чернокожими жителями лишь 10% территории страны. К моменту крушения режима апартеида в 1994 г. 31 млн африканцев (76% населения) был ограничен в своих правах на землю, занимая лишь 13% территории, тогда как белое население (13% жителей) контролировало оставшиеся 87% [Syagga 2006]. Несмотря на многолетние земельные реформы, согласно правительственному отчету о земельном аудите за 2025 г. 77% зарегистрированных земель находятся в частной собственности, а 23% – в государственной собственности или под управлением традиционных трастов. К 2025 г. 72% ферм и сельскохозяйственных предприятий принадлежали на правах частной собственности белым гражданам (составляющим 7,3% населения), в то время как чернокожие африканцы (включая собственно африканцев, цветных и индийцев), составляющие 81,4% населения, владели лишь 24% земель[30] (см. *табл.* 4).

Таблица 4. **Землевладение в Южной Африке**

Земельный аудит 2017 г.	Площадь, га	% территории ЮАР	% Частной сельской собственности	% индивидуальной собственности
Южная Африка	122 000 000	100		
Сельские территории (государственные и частные)	118 386 849	97		
Городские территории (земельные участки и участки после межевания)	3 538 032	3		
Земельные участки в индивидуальной и долевой собственности	722 667			
Трасты, компании, кооперативы и т.д.	2 815 365			
Государственные земли (округленные данные)		23		
Бывшие резервации	18 000 000	15		
Прочее (природоохранные зоны, земли Сил национальной обороны ЮАР (SANDF), государственные корпорации и т.д.)	10 000 000	8		

[29] Progress Report of the Land Tenure Reforms, Compensation of Former Farm Owners and Resolution of Bilateral Investment Promotion and Protection Agreements (Bippas) Sector Working Group. *Ministry of Finance, Economic Development and Investment Promotion.* 2024. https://zimtreasury.co.zw/wp-content/uploads/2024/12/Lands-Sector-Working-Group-SDP-Progress-Report-25-November.pdf (accessed: 10.09.2026)

[30] Walker C. Land ownership in South Africa – the facts and figures, and figuring out the facts. *Daily Maverick.* 10.03.2025. https://dailymaverick.co.za/article/2025-03-10-land-ownership-in-sa-the-facts-and-figures/ (accessed: 16.07.2026)

Земельный аудит 2017 г.	Площадь, га	% территории ЮАР	% Частной сельской собственности	% индивидуальной собственности
Частная сельская собственность (округленные данные)	94 000 000	77		
Индивидуальная собственность	37 031 283	30	39	100
Белые	26 633 144	22	28	72
Чернокожие	8 718 046	7	9	24
«Африканцы»	1 314 873			4
«Цветные»	5 371 383			15
«Индийцы»	2 031 790			5
«Прочие» и совместная собственность	1 680 093		2	5
Неиндивидуальная собственность	56 924 839	47	61	
Трасты	29 291 857	24		
Компании	23 199 994	19		
Общественные организации (CBO)	3 549 489	3		
Объединения по управлению общественной собственностью (CPA) (2024 г.)	2 600 00		3	[6]
Комбинированные формы и прочее	883 589			
Земельная реформа 2024 года				
Земля, перешедшая в собственность государства (округленные данные)	9 230 000	8	10	
Реституция	3 896 511			
Перераспределение	5 300 000			
Требования арендаторов земли	30 530			
Земля, приобретенная в частную собственность	**2 400 000**		**2.5**	**6**

Источник: Walker C. Land ownership in South Africa — the facts and figures, and figuring out the facts. *Daily Maverick.* 10.03.2025

Третий пример относится к Кении. В 1960-х гг. европейские поселенцы в Кении владели на правах аренды или полной собственности более чем 3 млн га земли, что составляло 50% всех земель с высоким сельскохозяйственным потенциалом, в то время как в пользовании основной массы коренных жителей остались низкопродуктивные угодья [Syagga 2006]. Следует отметить, что как до, так и после обретения независимости было предпринято несколько попыток устранить это неравенство. Например, в 1960 г. была запущена программа расселения «Йомен» (*Yeoman*) – проект по созданию поселений с низкой плотностью населения. Реализацией этой программы занимался Совет по освоению земель и расселению (*Land Development and Settlement Board*). Это произошло после того, как Кенийский (земельный) указ, принятый Советом, установил следующее: «Если после 13 октября 1959 г. в отношении какого-либо земельного участка в Кении будет установлено обязательство, условие или

ограничение, возникшее после этой даты и препятствующее лицам определенной расы или тем, кто не принадлежит к определенной расе, владеть, занимать или приобретать права на этот участок, то такое обязательство, условие или ограничение будет признано недействительным»[31].

Проект финансировался Всемирным банком, Корпорацией развития Содружества (*Commonwealth Development Corporation*), а также за счет грантов и гарантий правительства Великобритании. После обретения страной независимости проект был передан независимому правительству Кении под названием «Программа “Миллион акров”» (*Million Acre Scheme*). Программа была ориентирована прежде всего на «состоятельных» или «опытных» африканских фермеров. Именно поэтому некоторые исследователи утверждают, что все эти меры преследовали лишь цель сформировать класс африканской сельской элиты, способной обеспечить либеральное руководство [Syagga 2006], **особенно в период после обретения независимости** (выделено автором).

В XXI в. было предпринято несколько инициатив, направленных на сокращение неравенства. Среди них стоит выделить Законопроект 2015 г. о минимальном и максимальном размере земельных владений[32] и Законопроект 2023 г. о землепользовании и контроле,[33] которые предлагали ограничить площадь частных земельных участков. Однако эти инициативы встретили сопротивление со стороны парламентариев и до сих пор не были вынесены на повторное обсуждение[34]. Как видно из *табл.* 5, проблема неравенства остается нерешенной и продолжает вызывать споры.

Таблица 5. **Формы собственности на сельскохозяйственные земли в Кении**

Доля хозяйств, %	Средний размер, га	Эквивалент, акр	Общая площадь сельскохозяйственных земель, %
98	1,2	2,97	46
1,9	20	49,42	15
0,1	200	494,21	39

Источник: Who Owns Kenya, Land, power, and the politics of tax justice. *Kenya Human Rights Commission.* 2025. P. 11. https://khrc.or.ke/wp-content/uploads/2025/12/Who-owns-Kenya.pdf (accessed: 16.07.2026)

Это происходит на фоне того, что лишь 20% земель Кении классифицируются как пахотные, в то время как 75% населения страны проживает именно на этих плодородных территориях. Согласно отчету Комиссии по правам человека Кении за 2025 г. (*Kenya Human Rights Commission*) (см. *табл.* 5), 0,1% населения владеет 39% сельскохозяйственных земель. Однако потенциал земельного налогообложения используется крайне слабо: в большинстве округов Кении поступления от таких налогов составляют менее 1% от общего объема доходов. Из-за этого у состоятельных

[31] The Kenya Land (Order) in Council. Kenya Colonial Government. 1959. P. 1249. https://legislation.gov.uk/uksi/1960/2202/pdfs/uksi_19602202_en.pdf (accessed: 16.07.2019)

[32] Minimum and Maximum Land Holding Acreage Bill. *Parliament of Government of Kenya*. 2015. https://kpda.or.ke/documents/Policies/Minimum%20and%20Maximum%20Land%20Holding%20Acreage%20Bill%202015.pdf (accessed: 16.07.2026)

[33] The Land and Control bill. *Parliament of Government of Kenya*. 2023. https://parliament.go.ke/sites/default/files/2023-08/THE%20LAND%20CONTROL%20BILL%2C%202023%20%282%29-1.pdf (accessed: 16.07.2026)

[34] Who Owns Kenya, Land, power, and the politics of tax justice. *Kenya Human Rights Commission.* 2025. https://khrc.or.ke/wp-content/uploads/2025/12/Who-owns-Kenya.pdf (accessed: 16.07.2026)

землевладельцев практически отсутствует стимул к освоению или высвобождению неиспользуемых земельных участков[35].

Также утверждается, что более двух третей земельных участков в Кении не имеют оформленных прав собственности. В правительственном «Руководстве по планированию землепользования» (2025 г.) указаны минимальные размеры участков, которые можно использовать для ведения городского сельского хозяйства. Эти размеры представлены в *табл.* 6[36].

Таблица 6. **Минимальный размер участка для городского сельского хозяйства в Кении**

Минимальный размер участка, га	Виды землепользования
0,05	Выращивание овощей, в том числе в мешках
0,1	Разведение кур, рыбоводство (аквапоника, приподнятые деревянные пруды, резервуары и бетонные пруды)
0,2	Молочное животноводство, пчеловодство (в пригородных зонах)

Источник: Physical and land use planning handbook. Ministry of Lands, Public Works, Housing and Urban Development. Department for Lands and Physical Planning. 2025. P. 60. https://lands.go.ke/physical-and-land-use-planning-handbook (accessed: 16.07.2026)

Однако более 60% жителей Найроби, проживающих в неформальных поселениях, не имеют документов, подтверждающих их право собственности на землю. Это ограничивает их доступ к финансовым инструментам, необходимым для накопления капитала[37].

ЭКСПОРТНЫЕ КУЛЬТУРЫ ЗА СЧЕТ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КУЛЬТУР?

Однако вопрос владения землей – не единственная проблема. Не менее важно и то, что именно выращивается на этой земле. Кения занимает третье место в мире по экспорту чая, уступая лишь Китаю и Шри-Ланке. Чай является основным экспортным товаром (на его долю приходится 16,3% всего экспорта) и вторым по значимости источником иностранной валюты для страны. Чайные плантации занимают около 228,4 тыс. га в высокогорных районах Кении, а вклад этой отрасли в валовой внутренний продукт (ВВП) страны в 2024 г. составил 1,2%. Около 50,7% земель находится в ведении крупных производителей чая, тогда как на оставшихся 49,3% хозяйствуют более 680 тыс. мелких фермеров[38]. Возникает вопрос: не делает ли Кения акцент на товарных культурах, предназначенных для мирового рынка, в ущерб продовольственным культурам, необходимым для обеспечения населения страны?

[35] Who Owns Kenya, Land, power, and the politics of tax justice. *Kenya Human Rights Commission.* 2025. https://khrc.or.ke/wp-content/uploads/2025/12/Who-owns-Kenya.pdf (accessed: 16.07.2026)
[36] Physical and land use planning handbook. *Ministry of Lands, Public Works, Housing and Urban Development. Department for Lands and Physical Planning.* 2025. https://lands.go.ke/physical-and-land-use-planning-handbook (accessed: 16.07.2026)
[37] Who Owns Kenya. Land, power, and the politics of tax justice. *Kenya Human Rights Commission.* 2025. https://khrc.or.ke/wp-content/uploads/2025/12/Who-owns-Kenya.pdf (accessed: 16.07.2026)
[38] Brewing Trends – Analysis of Kenya's Tea Industry (Report No. KE2025-0020). *United States Department of Agriculture, Foreign Agricultural Service.* 2025. https://apps.fas.usda.gov/newgainapi/api/Report/ DownloadReportByFileName?fileName=Brewing%20Trends%20-%20Analysis%20of%20Kenya%27s%20Tea%20Industry_Nairobi_Kenya_KE2025-0020.pdf (accessed: 16.07.2026)

Кения, согласно классификации ФАО, относится к числу стран с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия (*Low-Income Food-Deficit Countries*)[39]. Это означает, что страна сталкивается с серьезными вызовами в области продовольственной безопасности, включая низкий доход на душу населения и острый дефицит основных продуктов питания. Несмотря на то, что 23,64% населения Кении не имеют достаточного доступа к продовольствию[40], страна занимает пятое место в Африке по объему сельскохозяйственного производства[41].

Из продовольственных культур в Кении важнейшее значение имеет кукуруза (см. *табл.* 7).

Таблица 7. **Производство продовольственных культур в Кении**

Площадь / Производственная площадь, га	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.		2024 г.*	
	Площадь, тыс. га	Производство, тыс. т	Площадь, тыс. га	Производство, тыс. т	Площадь, тыс.га	Производство, тыс.т	Площадь, тыс.га	Производство, тыс.т	Площадь, тыс.га	Производство, тыс.т
Кукуруза	2171,7	3795,2	2168,6	3304,4	2113,5	3082,2	2430,0	4285,2	2407,0	4028,3
Пшеница	125,7	404,7	124,9	349,1	119,6	368,7	104,4	309,5	102,6	311,8
Рис	38,4	192,5	35,5	198,3	41,3	206,0	44,4	244,0	52,4	290,4
Сорго	220,0	310,6	207,8	138,9	206,9	125,4	207,7	198,9	250,4	241,3
Просо	116,9	152,0	126,0	59,2	108,4	59,5	129,9	86,8	112,0	62,6
Ячмень	11,1	35,0	13,3	33,1	7,5	20,1	13,3	32,9	13,9	48,2
Фасоль	1147,7	774,4	1131,6	670,9	1268,6	750,2	1220,0	861,0	1229,6	759,0
Вигна	244,5	182,4	236,0	125,4	199,9	115,6	249,4	171,8	234,4	73,6
Маш	280,7	207,9	269,5	121,0	253,5	111,0	308,4	182,3	300,9	117,2
Голубиный горох	133,3	123,1	126,7	103,9	266,1	159,9	303,3	183,7	141,6	90,9
Картофель	204,6	1939,7	215,7	2109,7	231,5	1831,8	239,3	2309,9	226,0	2150,0
Батат	54,0	671,0	56,9	666,5	55,1	703,8	58,5	683,2	68,5	862,7
Маниока	61,8	879,7	61,2	711,5	70,8	946,4	76,4	1137,5	82,0	1207,6

* Предварительные данные

Источник: Составлено из материалов National Agriculture Production Report 2025. *Kenya National Bureau of Statistics. 2025.* P. 7

В 2024 г. в Кении было произведено более 4 млн метрических тонн сухой кукурузы. Потребление кукурузы составило примерно 2,72 млн метрических тонн, то есть производство превысило внутреннее потребление. Однако, несмотря на это, в 2024 г.

[39] Low-Income Food-Deficit Countries (LIFDCs) 2026. *Food and Agriculture Organization*. 2026. https://fao.org/member-countries/lifdc/en (accessed: 16.07.2026)

[40] Africa Food Trade and Resilience Initiative. *Food security monitor, (66th ed.).* 02.2026. https://agra.org/wp-content/uploads/2026/03/Food-Security-Monitor_Feb-2026-report.pdf (accessed: 17.07.2026)

[41] Oamen S. African countries leading in agricultural production. *Inside Africa*. 19.09.2025. https://thenationonlineng.net/full-list-african-countries-leading-in-agricultural-production/ (accessed: 16.07.2026)

страна импортировала около 214 тыс. метрических тонн кукурузы[42]. Дело в том, что в Восточной Африке кенийская кукуруза является самой дорогой, уступая только кукурузе из Южного Судана. В то же время танзанийская кукуруза самая дешевая[43] (см. *рис.* 1). Это может быть одной из причин, по которым некоторые мукомольные предприятия предпочитают импортировать кукурузу, а не закупать зерно местного производства.

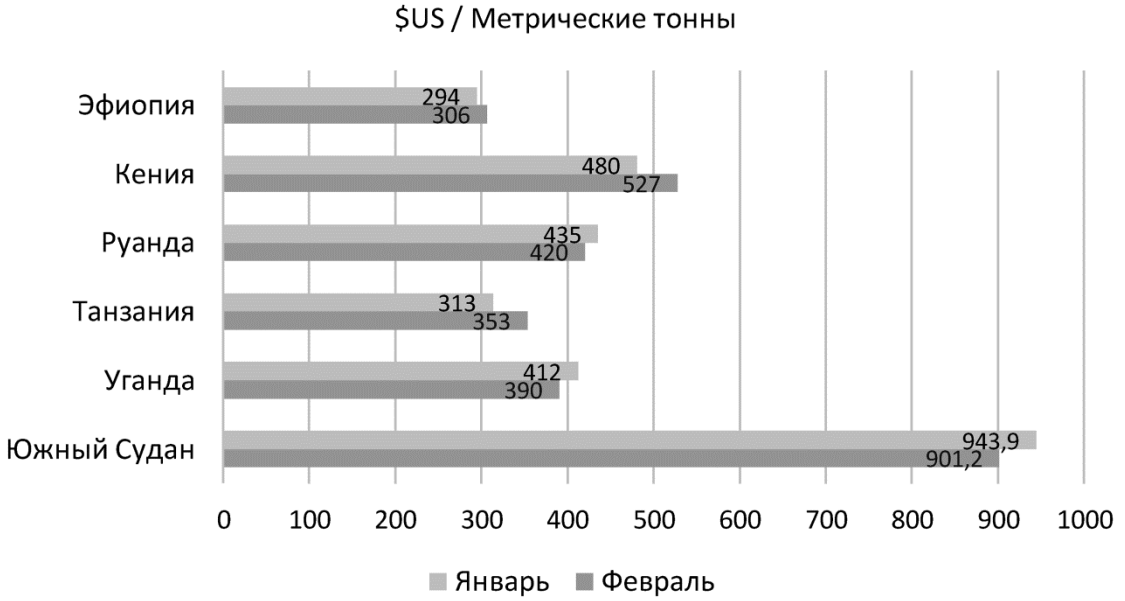

Рис. 1. **Цена на кукурузу в Восточной Афпмке, 2026 г.**
Источник: Africa Food Trade and Resilience Initiative. *Food security monitor (66th ed.).* 02.2026. P. 10. https://agra.org/wp-content/uploads/2026/03/Food-Security-Monitor_Feb-2026-report.pdf (accessed: 17.07.2026)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ МОНОКУЛЬТУР И ВЫТЕСНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ АФРИКАНСКИХ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

Сельскохозяйственный сектор многих африканских стран зависит от одного-единственного экспортного продукта. Когда в этом секторе происходят кризисы, экспортные поступления резко сокращаются. Например, во время пандемии *COVID-19* цены на орехи кешью упали на 30% из-за задержек в экспорте и проблем в цепочках поставок. Это негативно сказалось на странах, которые сильно зависят от экспорта кешью, таких как Кот-д'Ивуар[44].

Помимо негативного влияния на окружающую среду, которое приводит к деградации почв, системы сельскохозяйственной монокультуры в Африке порождают структурную экономическую уязвимость. Это явление было описано еще в 1971 г. японским исследователем Кеничи Инадой. Он утверждал: «Если страна продолжает

[42] Fwamba F.N. Opinion: Food security requires action, not empty granaries. *The Star*. 05.02.2026. https://the-star.co.ke/opinion/star-blogs/2026-02-05-opinion-food-security-requires-action-not-empty-granaries (accessed: 16.07.2026)
[43] Africa Food Trade and Resilience Initiative. *Food security monitor, (66th ed.).* 02.2026. https://agra.org/wp-content/uploads/2026/03/Food-Security-Monitor_Feb-2026-report.pdf (accessed: 17.07.2026)
[44] Record cashew crop in world leader Ivory Coast, but COVID-19 hits prices. *Agence France-Presse.* 05.10.2020. https://rappler.com/business/record-cashew-crop-ivory-coast-but-coronavirus-hits-prices-october-5-2020/ (accessed: 18.07.2026)

следовать монокультурной экономической модели, ей необходимо увеличивать объемы производства, чтобы повысить средний доход. Однако, когда производство растет, условия торговли для продукции ухудшаются. Как правило, спрос на товары, производимые в условиях моноэкономики, не очень эластичен по доходу и цене. Поэтому, когда предложение растет быстрее, чем спрос (например, за счет экономического роста в других странах), цены резко падают. Из-за этого прибыль в единственном капиталистическом секторе экономики снижается, что приводит к сокращению инвестиций в этот сектор» [Inada 1971: 161–162].

Иными словами, монокультурная экономика сталкивается с неизменным «потолком» доходов, поскольку рост объемов производства ведет к снижению цен на продукцию, сокращению прибыли, а также к спаду инвестиционной активности и оттоку капитала.

При этом для большинства африканских государств характерно монокультурное сельское хозяйство. Примерами таких стран могут служить Кения, которая является третьим по величине производителем чая в мире и первым в Африке[45], Кот-д'Ивуар, крупнейший в мире производитель какао-бобов[46], и Зимбабве, занимающая второе место в мире по производству табачного листа[47]. Примечательно, что ни одна из этих культур не является коренным растением Африки. Например, родина арахиса – Боливия [Lewis 2022], однако к моменту обретения независимости Сенегалом в 1960 г. его экономика уже была основана на монокультурном производстве арахиса. Как же возникли монокультурные экономики в Африке, и почему эта экономическая модель продолжает существовать в африканских странах, несмотря на все ее недостатки?

В 1820-х гг. мыловары Марселя (Франция), славившиеся своим белым или синим мылом с мраморным рисунком на основе оливкового масла, начали экспериментировать с альтернативными источниками жиров из-за сокращения производства оливкового масла во Франции и роста цен на него. Однако использование других масел придавало мылу желтоватый оттенок, что было допустимо для британского мыла, но совершенно неприемлемо для знаменитого марсельского. Вскоре выяснилось, что смешивание оливкового масла с маслом земляного ореха (арахисовым) не влияет на желаемый цвет. Это привело к поиску надежного источника дешевых земляных орехов [Tonolo 2026].

Согласно преданию, в 1840 г. один из местных вождей Ндакаару (так на языке волоф называется Дакар) услышал от французского купца: «Я дам вам все, что вы пожелаете привезти из Европы, в обмен на арахис». Так началась «арахисовая лихорадка» [Lewis 2022].

К моменту обретения Сенегалом независимости объем производства арахиса достиг 1 млн т. Эта культура занимала половину всех возделываемых земель, обеспечивая 75% совокупного дохода сельскохозяйственного сектора и 25% валового национального продукта страны. Кроме того, она поддерживала более 40% промышленного производства. Однако еще важнее то, что она обеспечивала занятость 90% трудоспособного населения, превратив Сенегал в классический пример

[45] Tea exports by country in 2025. *WITS*. https://wits.worldbank.org/trade/comtrade/en/country/ALL/year/2025/tradeflow/Exports/partner/WLD/product/0902 (accessed: 18.08.2026)

[46] Cocoa beans, whole or broken, raw or roasted exports by country in 2025. *WITS*. https://wits.worldbank.org/trade/comtrade/en/country/ALL/year/2025/tradeflow/Exports/partner/WLD/product/180100 (accessed: 18.08.2026)

[47] Tobacco, partly or wholly stemmed/stripped exports by country in 2024. *WITS*. https://wits.worldbank.org/trade/comtrade/en/country/ALL/year/2024/tradeflow/Exports/partner/WLD/product/240120 (accessed: 18.08.2026)

бывшей колонии, превратившейся в страну с монокультурной экономикой [Rempe 2009]. С тех пор ситуация существенно не изменилась: по состоянию на 2024 г. арахис остается основным экспортным товаром в категории сельскохозяйственной продукции[48].

Кукуруза считается одной из основных зерновых культур, выращиваемых примерно в 50% африканских стран, однако она не является аборигенным растением для этого континента. Ее родина – Америка. И хотя Африка не лидирует по объемам производства кукурузы, она зависит от этой культуры как от источника пищи сильнее, чем любой другой континент. Примечательно и то, что, если в мировом масштабе 90% урожая составляет желтая кукуруза, которая используется для технических нужд и в качестве корма для скота, то в Африке 90% всего объема производства приходится на белую кукурузу, предназначенную для питания людей[49]. Как же кукуруза утвердилась в Африке в качестве важнейшей продовольственной культуры?

В XIX в. на британском рынке промышленного крахмала и спирта зерно занимало около 80% переменных затрат производителей, которые использовали так называемые патентные кубы – аппараты непрерывного действия. Традиционно в производстве применялись ячмень, овес и рожь, но дистилляторы начали экспериментировать с новой культурой – кукурузой, которая была дешевле и содержала больше крахмала. Вскоре доля кукурузы в составе сусла, используемого британскими производителями, достигла 77%. Однако ко второй половине XIX в. все зерно, применяемое британскими производителями, было импортным. Это было обусловлено его более низкой ценой и стабильным качеством [Weir 1984].

На британских рынках белая кукуруза ценилась выше североамериканской желтой. Однако, поскольку эти виды кукурузы склонны к перекрестному опылению, для сохранения сортности урожая посевы необходимо было изолировать друг от друга. В связи с этим британская колониальная администрация начала активно контролировать цвет и сорта выращиваемой в своих колониях кукурузы. В 1911 г. секретарь Лондонской зерновой биржи направил фермерам-поселенцам указание, что для успешной конкуренции на европейском рынке им следует улучшить качество сортировки и обеспечить однородность продукции. В 1921 г. Родезийская ассоциация производителей семян кукурузы приняла резолюцию, в которой говорилось, что выращивание желтой кукурузы на этой территории представляет серьезную угрозу для всей отрасли кукурузоводства. В 1925 г. был принят Закон о кукурузе, который позволил фермерам в Южной Родезии выращивать в своих районах только один вид кукурузы – белую зубовидную, в отличие от кремнистой и сортов другого цвета [McCann 2005].

Поселенцы платили африканским работникам пайками белой кукурузы, что быстро привело к отказу от выращивания традиционных местных культур, таких как сорго, просо и корнеплоды. Со временем кукуруза стала очень популярной, так как она обеспечивала продовольствием и сырьем для местного пива большое количество людей. Стремясь сохранить государственный контроль и власть над продовольственными ресурсами, колониальные власти приняли соответствующие законы. Например, в Кении в 1935 г. было принято Постановление о сбыте продукции, выращенной коренным населением (*Marketing of Native Produce Ordinance*), которое

[48] Senegal Vegetable Products Export. *OEC*. 2024. https://oec.world/en/profile/country/sen (accessed: 18.07.2026)

[49] Maize in Africa. *IPBO*. 2017. https://ipbo.sites.vib.be/sites/ipbo.sites.vib.be/files/2021-01/Maize%20in%20Africa.pdf (accessed: 10.09.2026)

регулировало и контролировало рынок сельскохозяйственной продукции, производимой африканцами [Smale, Jayne 2003].

Примеры с арахисом и кукурузой подтверждают тот факт, что формирование в Африке экономик, основанных на монокультурах, и ставка на выращивание основных продовольственных культур были целенаправленными мерами, призванными обеспечить интересы экономик «Глобального Севера», а не самой Африки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уникальные особенности африканских почв требуют использования специализированной техники и методов ведения сельского хозяйства, адаптированных к местным условиям. Крупные аграрии, владеющие большей частью сельскохозяйственных угодий Африки, вносят недостаточный вклад в налоговые поступления. В связи с этим необходимо разработать и внедрить законодательные меры, которые позволили бы правительствам контролировать структуру выращиваемых культур, а также то, кто и для кого производит продукцию. Однако еще важнее провести реформу налоговых систем. Колониальное прошлое способствовало формированию в Африке экономики, ориентированной на монокультуры, что привело к предвзятому отношению к традиционным местным продуктам питания и недостаточному вниманию к их селекционному улучшению. Это усугубляет проблему продовольственной незащищенности региона как в экономическом, так и в экологическом плане, поскольку ведет к деградации почв.

Тем не менее, Африка обладает огромным потенциалом для достижения продовольственной безопасности. Чтобы реализовать этот потенциал, странам необходимо разработать эффективную аграрную политику, которая обеспечит население полноценным питанием и позволит получать экономические выгоды от продуктов местного производства. Подобные меры должны разрабатываться профильными государственными ведомствами в тесном сотрудничестве с научным сообществом, фермерскими объединениями и другими заинтересованными сторонами. При этом они должны учитывать уникальные особенности каждой африканской страны, опираясь на опыт других государств.

БИБЛИОГРАФИЯ

Adler G., Meleshchuk S., Buitron C.O. Global value chains and external adjustment: Do exchange rates still matter? *Economic Modelling.* 2023. Vol. 118. 106085. http://doi.org/10.1016/j.econmod.2022.106073

Bian M., Zhou M., Sun D., Li C. (2013). Molecular approaches unravel the mechanism of acid soil tolerance in plants. *The Crop Journal.* 2013. Vol. 1. № 2. Pp. 91–103. https://doi.org/10.1016/j.cj.2013.08.002

Cagley J.H., Gugerty M.K. *Political economy of fertilizer policy in Sub-Saharan Africa: Executive summary.* Evans School Policy Analysis and Research (EPAR). Seattle: University of Washington, 2009.

Chen L., Yang L., Guo P., Jiang H., Tang N. Aluminium toxicity and fruit nutrition. In: Srivastava A.K., Hu C. (Eds.). *Fruit Crops. Diagnosis and Management of Nutrient Constraints.* Amsterdam: Elsevier, 2020. Pp. 223–240. https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818732-6.00017-4

Danjuma M.N., Mohammed S. Zai pits system: A catalyst for restoration in the dry lands. *IOSR Journal of Agriculture and Veterinary Science*. 2015. Vol. 8. № 2. Pp. 1–4. https://doi.org/10.9790/2380-08210104

Esilaba A.O., Opala P.A., Nyongesa D., Muindi E.M., Gikonyo E., Kathuku-Gitonga A.N., Kamau D.M., Kamau M., Kisinyo P. O., Wendt J., Mutegi J., Mbakaya D., Adolwa I., Nyambura M., Mangale N., Maina F.W., Gudu S.O., Wanyama J.M., Biko B. *Soil Acidity and Liming Handbook for Kenya.* Nairobi: Gatsby Africa and Kenya Agricultural and Livestock Research Organization, 2023.

Gockel R., Stokes-Prindle C., Gugerty M.K. *Political economy of fertilizer policy in Senegal.* EPAR Research Brief № 80. Seattle: Evans School Policy Analysis and Research, University of Washington, 2009.

Inada K. Development in monocultural economies. *International Economic Review.* 1971. Vol. 12. № 2. Pp. 161–185.

Kidson M.V., Grobler S.M., Pule H.T. Utilization and improvement of marginal soils through large stock grazing in semi-arid summer rainfall areas in South Africa. In: Nciizah A.D., Roopnarain A., Ndaba B., Malobane M.E. (Eds.). *The Marginal Soils of Africa. Rethinking Uses, Management and Reclamation.* Cham: Springer, 2024. Pp. 3–26. https://doi.org/10.1007/978-3-031-55185-7_1

Lewis J. *Slaves for peanuts: A story of conquest, liberation, and a crop that changed history*. New York: The New Press, 2022.

McCann J.C. *Maize and grace: Africa's encounter with a New World crop, 1500–2000*. Cambridge: Harvard University Press, 2005.

Odjo S., Traoré F., Zaki C. (Eds.). Africa Agriculture Trade Monitor 2025. Kigali: AKADEMIYA2063, Washington, DC: International Food Policy Research Institute, 2025. https://doi.org/10.54067/9798991636919

Reardon T., Tschirley D., Liverpool-Tasie L.S.O., Awokuse T., Fanzo J., Minten B., Vos R., Dolislager M., Sauer C.M., Dhar R., Vargas C., Lartey A., Raza A., Popkin B.M. The processed food revolution in African food systems and the double burden of malnutrition. *Global Food Security.* 2021. Vol. 28. 100466. https://doi.org/10.1016/j.gfs.2020.100466

Rempe M. (2009). Airy promises: Senegal and the EEC's Common Agricultural Policy in the 1960s. In: Patel K.K. (Ed.). *Fertile Ground for Europe? The History of European Integration and the Common Agricultural Policy since 1945*. Baden-Baden: Nomos, 2009. Pp. 221–240.

Sanchez P.A. *Properties and management of soils in the tropics.* Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

Sharafi S., Mottaghi F., Omidvari F. Tracking agricultural transformation: Fertilizer efficiency and crop production trends worldwide (1961–2022). *Cleaner and Circular Bioeconomy*. 2025. Vol. 12. 100191. https://doi.org/10.1016/j.clcb.2025.100191

Smale M., Jayne T.S. *Maize in Eastern and Southern Africa: "Seeds" of success in retrospect.* EPTD Discussion Paper № 97. Washington: International Food Policy Research Institute, 2003.

Syagga P. M. Land ownership and use in Kenya: Policy prescriptions from an inequality perspective. In: Readings on inequality in Kenya: Sectoral dynamics and perspectives. Nairobi: Society for International Development – East Africa, 2006. Pp. 291–344.

Tonolo G. Global entanglements of palm oil and kernel extraction from French West Africa (c. 1840–1960). *Global Environment.* 2026. Vol. 19. № 1. Pp. 175–192. https://doi.org/10.3828/whpge.63881453971811

Vianney N.J.M., Apollonio C., Castelli G., Bresci E., Petroselli A., Sabir M., Hicintuka C., Preti F. Impact of Slow-Forming Terraces on Erosion Control and Landscape Restoration in Central Africa's Steep Slopes. Land. 2025. Vol. 14. № 7. 1419. https://doi.org/10.3390/land14071419

Weir R.B. Distilling and agriculture 1870–1939. *The Agricultural History Review.* 1984. Vol. 32. № 1. Pp. 49–62.

Zingore S., Mutegi J., Agesa B., Desta L.T., Kihara J. Soil degradation in sub-Saharan Africa and crop production options for soil rehabilitation. *Better Crops.* 2015. Vol. 99. № 1. Pp. 24–26.

Research article

STRUCTURAL DETERMINANTS OF FOOD INSECURITY IN AFRICA: SOILS, LAND TENURE, MONOCULTURES

© 2026 C.A. Amuhaya

AMUHAYA Claire Ayuma, PhD (Historical Sciences), Senior Lecturer, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-4063-6049. E-mail: amukhaya-k@rudn.ru

Abstract. It is over sixty years since independence, yet Africa continues to experience persistent and, in many regions, worsening food insecurity. Existing scholarly literature often attributes this to issues such as climate change, high population, and conflict, but is this really the case? Drawing on historical, political economy, and comparative policy analysis, this article demonstrates that Africa's food issues are rooted in several interrelated factors: the distinctive characteristics of African soil; the political economy of fertilizer production and distribution; unequal patterns of land ownership and

land use inherited from colonial rule; and the historical setup of monoculture economies that displaced indigenous food systems. The article provides an analysis based on material from a number of African countries, including Burkina Faso, Burundi, Zimbabwe, Kenya, Côte d'Ivoire, Mali, Senegal, South Africa, Ethiopia and several others. It concludes that Africa needs specialized local technologies and not exogenous solutions to its soil degradation challenge, including fertilizer use; the land question still needs to be addressed, including through taxation that encourages land use and/or redistribution while generating income for the state; and, finally, African countries need to step away from monoculture agriculture economies that displaced indigenous food systems and prioritized external markets over domestic food security. Therefore, Africa needs significant internal policy structural adjustments to resolve its food security challenge.

Keywords: Africa**,** food, agriculture, soil, degradation, fertilizers, land, monoculture

Conflict of interest. The author declared that there is no conflict of interest.

For citation: Amuhaya C.A. (2026). Structural Determinants of Food Insecurity in Africa: Soils, Land Tenure, Monocultures. *Journal of the Institute of African Studies*. Vol. 12. № 3. Pp. 44–64. https://doi.org/10.31132/2412-5717-2026-76-3-44-64